

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 27, Применение,

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Следующий текст, о котором мы хотим поговорить с точки зрения богословского анализа, — это Послание к Ефесянам, глава 2, 11-22. Я не буду читать текст целиком, да и мы уже ссылались на него по другим причинам, особенно мы достаточно подробно рассматривали его с точки зрения использования Ветхого Завета в Новом, что имеет непосредственное отношение к анализу текста. с богословской точки зрения и понимания того, где это находится в всеобъемлющей истории искупительных действий Бога в истории от имени Его народа и всего творения. Но я хочу взглянуть на это еще раз, немного более подробно, в связи с тем, как мы можем читать этот текст с богословской точки зрения.

И прежде всего, 2-я глава Послания к Ефесянам, 11-22, когда вы ее читаете, вы замечаете ряд терминов, которые возникают, например, примирение - важный термин, примирение евреев и язычников в две сущности, которые раньше были в противоречии с друг друга теперь примирились и объединились в мирные отношения и существование. Тема смерти Христа, тема народа Божия, опять же, состоящего из иудеев и язычников. И ближе к концу мы обнаруживаем, что возникает тема храма.

Итак, это история о том, как Бог через смерть Иисуса Христа примирил евреев и язычников, опять же, две сущности, которые раньше враждовали друг с другом, в новый народ Божий, который фактически функционирует, следовательно, как Божий храм, как Божье жилище. место. И эта тема, собственно, в самом Послании к Ефесянам играет важную роль по отношению к самому началу книги. И еще в первой главе Послания к Ефесянам Павел в этом длинном

разделе первой главы, стихи 3-14, говорит своим читателям, что во многих отношениях под одной главой находится Иисус Христос.

Итак, Павел, одно из того, что Бог сделал для своего народа через Христа, — это раскрыло намерение Бога, Его волю, а именно, что в конечном итоге Бог намеревается объединить все сущее, примирить все сущее на небе и на земле под одним голова, и это личность Иисуса Христа. Это предполагает некоторый тип дислокации в нынешнем творении. Это предполагает наличие проблемы на нынешних небесах и земле, которая, согласно Бытие 1 и 2, связана с грехом.

Итак, грех вошел в мир и вызвал беспорядки, вызвал проблемы, вызвал раздробленность в мире и вызвал враждебность, и Бог намеревается восстановить все в творении, на небесах и на земле, под одной главой, которой является Иисус Христос. Теперь, когда начинается глава 2, мы видим, что это уже происходит. Это уже состоялось.

А глава 2, 11-22, является примером того, как Бог уже осуществляет примирение на земле, примиряя две ранее враждебные, разобщенные и разрозненные части человечества, иудеев и язычников, в одно новое человечество, в новый народ Божий. Теперь мы уже видели, что, постоянно ссылаясь на тексты из книги пророка Исайи, Павел намеревается рассматривать это объединение евреев и язычников через смерть Иисуса Христа как выполнение программы восстановления Исайи. И что предвкушение Исаией того дня, когда те, кто далеко и близко, когда язычники будут включены в народ Божий, когда они также придут и будут поклоняться Богу и станут народом Божьим, теперь восстановлено или теперь открыто, через личность Иисус Христос.

Однако мы также видим этот храмовый язык, особенно в последних стихах 2-й главы Послания к Ефесеям, где обратите внимание на то, как меняется Павел.

Начиная со стиха 19, он переходит от разговоров о государственности, гражданстве народа Божьего, к домашнему хозяйству, но затем переходит к храму. В 20-м стихе он говорит об этом, теперь иудеи и язычники в равной степени принадлежат как члены Божьего дома.

Стих 20, построенный на основании апостолов и пророков, может отражать 54-ю главу Исаии и язык восстановления Иерусалима, построенный на основании апостолов и пророков, при этом главным краеугольным камнем является Сам Иисус Христос. В нем, во Христе, все здание соединяется и поднимается, чтобы стать святым храмом в Господе. И в Нем и вы созидаетесь, чтобы стать жилищем, в котором живет Бог Своим Духом.

Таким образом, если сложить все это вместе, глава 2 Послания к Ефесянам оказывается в рамках более широкого библейского богословского повествования. Вторая глава Послания к Ефесянам, в которой подчеркивается тема примирения, народа Божьего и дела Христа, Его смерти на кресте, подчеркиваются образы храма, все это находится в более широком, всеобъемлющем богословском повествовании о намерении Бога восстановить то, что было разрушено при падении. то, что вызвало разлад и фрагментацию между Богом и Его народом, а также между людьми и другими людьми, теперь Бог выражает свое намерение восстановить это. На протяжении всей истории Ветхого Завета, с точки зрения храма, храм был способом, которым Бог восстановил Свое присутствие и жилище со Своим народом.

И пророческое предвкушение в таких книгах, как Исаия, где Бог выражает свое намерение восстановить человечество, евреев и язычников, в новый народ Божий и восстановить храм. Такие тексты, как главы с 40 по 48 книги Иезекииля, о намерении Бога восстановить Свой храм, чтобы Он мог жить среди Своего народа в новом творении. Эта история теперь начинает исполняться во 2-й главе

Послания к Ефесеянам, где Бог теперь, через личность Иисуса Христа, снова эта история достигает своей кульминации во Христе, через личность Христа, через Его смерть на кресте, теперь проблема греха из 3-й главы Бытия, который вызвал это смещение и фрагментацию и вызвал проблемы в Божьем творении, теперь решен в личности Иисуса Христа, так что теперь Бог устанавливает новое человечество, состоящее из евреев и язычников, а теперь и человечество сам становится храмом, где обитает Бог через Своего Святого Духа.

Таким образом, вторая глава Послания к Ефесеянам играет решающую роль в этом продолжающемся повествовании. Но опять же, это достигает своей кульминации, наконец, там же, где и все остальное, в книге Откровение, особенно в 21 и 22 главах, где теперь вы находите строение Божие, вы находите Божий храм, состоящий из людей в Откровении 21. и 22, состоящая из иудеев и язычников, столбы - это 12 колен Израилевых, основания - апостолы Агнца, церковь, состоящая из иудеев и язычников, место, откуда народы теперь приходят и вливаются в город в новом творении. И ключевой особенностью теперь является то, что Бог в отношениях завета обитает среди Своего народа, в храме Своего народа. Таким образом, Откровение 21 и 22 — это высшая кульминация того, что уже происходит во 2-й главе Послания к Ефесеянам и в стихах с 11 по 22, окончательное жилище Бога с Его народом, состоящим как из иудеев, так и из язычников, в новом творении, Его народе. храм.

Итак, я привел всего лишь два примера того, как это сделать немного проще. В каждом тексте это не так просто, и я не хочу сказать, что каждый текст имеет прямое отношение к истории, но тем не менее, изучая библейские тексты, нужно быть внимательным к богословским темам, вытекающим из текста. и нужно внимательно следить за тем, как это может вписаться во всеобъемлющую библейскую богословскую историю как часть канона, связного и канонического единства, дошедшего до нас в форме Ветхого и Нового

Заветов. Те из вас, кто имеет доступ к этому веб-сайту, заметят, что на веб-сайте профессора Хильдебранда я также собрал серию лекций по сюжетной линии Библии, и это призвано раскрыть и раскрыть еще более подробно это всеобъемлющее повествование или история, вытекающая из канона Ветхого и Нового Завета.

Итак, можно подойти к этому более подробно. Но есть также ряд очень полезных книг по библейскому богословию, или по богословию Ветхого и Нового Завета, или, в частности, по единой истории всей Библии. Один очень краткий текст, который я считаю полезным, — это книга Десмонда Александра под названием «От сада к Новому Иерусалиму».

Он делает некоторые похожие вещи и прослеживает темы от Бытия до Откровения 21 и 22. Сейчас я хочу перейти к краткому обсуждению вопросов, связанных с применением или, как это называют некоторые ученые, контекстуализацией. По моему мнению, процесс толкования для христиан является неполным до тех пор, пока они не ответят послушанием так, как это предписано самим текстом Священных Писаний.

То есть до тех пор, пока тексты Ветхого и Нового Заветов не будут контекстуализированы для нашего времени и ситуации, позволяя христианам реагировать в послушании на то, что Бог призывает в Своем откровении, до тех пор, пока это не произойдет, процесс интерпретации остается незавершенным. Опять же, это проистекает из того факта, что мы исповедуем, что Библия — это слово не что иное, как само слово Бога, и что Бог ожидает, что Его народ будет соответствовать ей, подчиняться ей и преобразовываться под Его словом. Таким образом, это применение, или контекстуализация Слова Божьего для нашего современного контекста и ситуации, является просто следствием

богодуховенных Священных Писаний, а также следствием богословской природы самого Священного Писания.

Но с самого начала важно понимать, что применение – это не просто дополнение в конце процесса интерпретации. Это не просто что-то, что нужно добавить в конце, чтобы вы могли интерпретировать и попытаться понять текст в его историческом контексте. И когда вы закончите, последнее, что вы сделаете, — это прикрепите приложение, чтобы показать, насколько оно актуально в конце процесса интерпретации.

Вместо этого я бы сказал, что применение, или то, что некоторые называют контекстуализацией, происходит уже в самом начале процесса интерпретации, когда мы пытаемся понять его для нашей собственной культуры и дня. Несмотря на то, что мы пытаемся понять это в его первоначальном историческом контексте, мы все еще читаем его как Священные Писания Бога для Своего народа, так что мы уже думаем и спрашиваем, как мы понимаем это в нашей собственной культуре и в нашем собственном регионе. . Так что сама цель, на мой взгляд, применения и есть сама цель интерпретации.

Это значит привести нашу жизнь в соответствие с Священными Писаниями и преобразиться, читая их. Итак , мы спрашиваем: как слово Божье продолжает обращаться к Божьему народу сегодня? Задача состоит в том, чтобы мы признали, с одной стороны, постоянную актуальность слова Божьего для Его народа, поскольку это слово Божье, мы признаем постоянную актуальность Священного Писания, и в то же время мы признаем, что Священное Писание было передано в очень конкретный исторический и культурный контекст. Поэтому мы должны задаться вопросом: как нам взять текст, созданный в очень специфическом историческом и культурном контексте, и как нам преодолеть этот разрыв, чтобы услышать, как он продолжает говорить с народом Божиим

сегодня, который оказался в совершенно иной ситуации? исторический и культурный контекст.

Одно из оправданий, по крайней мере, библейских оправданий для применения, можно найти в тексте самого Нового Завета, тексте, который мы рассматривали в отношении вдохновения, а просто предполагаем, что даже Библия требует своей собственной постоянной актуальности и применения. в жизнь Божьего народа. И мы могли бы указать на ряд других текстов, но, возможно, один из наиболее важных находится во 2 Тимофею 3:16. 2 Тимофею 3:16, все Писание богодухновенно, это самый ясный текст, в котором говорится о вдохновении, но обычно мы останавливаемся на этом и говорим о характере Священного Писания как богодухновенного и о том, что это означает, но намерение Павла сформулировано в оставшейся части 16 главы. и 17: все Писание богодухновенно и полезно для наставления, для обличения, исправления и наставления в праведности, чтобы мужчина или женщина Божия были полностью подготовлены ко всякому доброму делу. Итак, следствием вдохновения является преобразование Божьего народа.

Следствием вдохновения является оснащение народа Божьего ко всякому доброму делу. Так что, по моему мнению, процесс интерпретации является неполным не только до тех пор, пока мы не сможем четко сформулировать области применения, но и до тех пор, пока мы на самом деле не сделаем это и пока мы действительно не позволим Священному Писанию изменить нашу жизнь. Пока этого не произойдет, процесс интерпретации еще не завершится.

По моему мнению, применение является одним из наиболее трудных аспектов устного перевода. Я всегда рассказываю студентам, меня часто студенты спрашивают меня о том, как вы, когда я был пастором, как вы поддерживали свои знания греческого и иврита и как вы применяли экзегезу, и я часто

рассказываю им, или они даже скажите, что было самым трудным в подготовке проповедей? И я обычно говорю им, экзегеза или интерпретация, я часто находил самую легкую часть, и я не имею в виду, что это было легко, и я не имею в виду, что были не сложные тексты, с которыми мне приходилось бороться и очень много работать, очень тяжело, но из всего, что я делал, занимаясь переводом и подготовкой проповедей, я снова и снова обнаруживал, что правильное применение было самым трудным аспектом устного перевода.

Но важно признать, что, прежде всего, эта интерпретация, или применение, или контекстуализация Священного Писания для современных читателей и слушателей, важно признать, что оно, прежде всего, основано на здоровой интерпретации библейского текста в его первоначальном историческом контексте. , как это, скорее всего, задумал автор, как это, скорее всего, поняли бы читатели. Интересно, что одна из моделей этого фактически отражена в серии комментариев, в частности, в одной серии комментариев, которая, при в целом успешных результатах, а именно серия комментариев по приложениям NIV, созданная Zondervan, намеренно применяет конкретную методологию для предоставления приложений. библейского текста, основанного на понимании текста в его первоначальном историческом контексте. Но, как и в случае со многими подходами, о которых мы говорили, первое, что я хочу сделать, это кратко обсудить некоторые ошибки, которых следует избегать при рисовании, и некоторые из них довольно очевидны, почти глупы, другие иногда более важны. Но первая ошибка, или первая ошибка, которую, я думаю, следует избегать при применении рисунков, — это пренебрежение общим контекстом, то есть неспособность поместить документ Нового или Ветхого Завета в его литературный и исторический контекст, а часто и в один из Опасности неправильного применения библейского текста, или одной из причин, извините, одной из причин неправильного применения библейского текста,

часто является неспособность распознать литературный или исторический контекст библейского отрывка.

Я также считаю, что одно из проклятий разделения стихов и глав, особенно разделения стихов в Библии, и опять же, прежде чем я закончу, позвольте мне сделать отступление, это разделение стихов, как я уже говорил ранее, главы а стихотворные деления, по крайней мере для меня, в моем понимании первоочередная ценность в том, чтобы каждый мог найти свое место, одно и то же место в тексте. Можете ли вы представить себе, что вы разговариваете с группой из 100 человек и пытаетесь заставить их найти одно и то же место где-то в середине книги Бытия, без разделения на главы и стихи? Таким образом, разделение на главы и стихи очень важно, помогая нам найти нужное место и помогая нам найти то место, которое мы хотим. В противном случае разделение на главы и стихи, я думаю, может стать проклятием, потому что одним из его последствий является опасность рассматривать стихи изолированно.

Относиться к стихам как к самостоятельным единицам, как к обещаниям Бога Своему народу или чему-то в этом роде, когда стих или даже абзац трактуются как некая самостоятельная единица, изолированная от контекста, в котором он встречается, исторически или литературно. Мы уже приводили один пример того, как игнорирование контекста и пренебрежение контекстом могут сбить нас с пути. И один из наиболее популярных примеров – Филиппийцам 4:13: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Если я возьму этот стих изолированно, то один из способов его применения состоит в том, что, как мы уже говорили ранее, когда мы обсуждали литературный контекст в связи с этим стихом, один из способов его применения заключается в том, что Христос помогает мне. сделать невозможное, работу, которая кажется мне невозможной, Бог позволит мне это сделать, или Бог

позволит мне упорствовать и выстоять в трудном браке, или Бог позволит мне терпеть трудных родственников, или Бог позволит мне сдать экзамен, который кажется мне невозможным, что часто иногда используется как предлог для отказа от учебы. Но дело в том, что этот стих воспринимается как принцип, который применяется к любой ситуации, которая кажется мне непреодолимой и слишком трудной для выполнения, тогда мне напоминают в Послании к Филиппийцам 4:13: я могу все сделать через Христа. Однако, как мы уже видели, трудность в этом заключается в том, что если поместить это обратно в более широкий контекст, в стихи, предшествующие этому, стихи 11 и 12, Павел ясно говорит о своей способности жить в любых обстоятельствах, что заключается в том, есть ли у него изобилие или он испытывает острую нужду.

Независимо от обстоятельств, Пол способен оставаться довольным. Он способен реагировать соответствующим образом и быть довольным, есть ли у него деньги или нет, есть ли у него изобилие или он находится в бедности. Он способен быть довольным в любой ситуации.

И секрет в том, что он может все через Христа. То есть он может жить в любой ситуации удовлетворенно, потому что Христос позволяет ему это делать. Таким образом, понимание более широкого контекста меняет способ применения текста.

Приведу действительно глупый пример: я почему-то всегда думаю об этом. Это своего рода глупый пример неправильного применения текста, но я использую его, потому что это серьезно. Кто-то принял серьёзное жизненное решение, прочитав этот текст.

Когда я учился в колледже в Денвере, штат Колорадо, я однажды услышал выступление пастора, который только что переехал в Денвер, чтобы стать

пастором церкви, которую я посещал. И я ценил его служение, и я не хочу говорить, что он был там под ложным предлогом или что Бог не хотел, чтобы он был там, или что-то еще. Я не хочу ставить это под сомнение.

Но я хочу поднять вопрос о том, как он туда попал. И в первое воскресенье он был там, он прочитал интересный текст из книги Аггея, ветхозаветного пророка Аггея, в главе 1. И поскольку он, по сути, излагал некоторую предысторию того, как Бог привел его в Колорадо, чтобы стать пастором. эта церковь, и он прочитал это. Он начал с 3-го стиха 1-й главы Аггея. Затем слово Господне пришло через пророка Аггея.

Не пора ли вам самим жить в своих панельных домах, пока этот дом лежит в руинах? И пастор рассказал, что, читая этот стих, он оглянулся и заметил, что сидит в комнате, обшитой панелями. Я думаю, что в то время он жил в штате Алабама в США. Но он жил в своем доме в Алабаме, и, оглядевшись, обнаружил, что он жил в доме, стены которого были обшиты панелями.

И он продолжал читать. Он продолжал читать и дошел до 8-го стиха. Поднимитесь в горы. И он воспринял это как призыв поехать в Колорадо.

Так он выглядел теперь в Колорадо, штате, полном гор, штате Скалистых гор. Теперь он нашел в Аггее призыв отправиться в Колорадо. И снова, я не хочу подвергать сомнению его решение стать пастором этой церкви в Колорадо тогда, много лет назад.

И я не хочу предположить, что Бог не мог привести его туда. Но опять же сложность в том, что когда читаешь 1-ю главу Аггея в ее контексте, весь исторический и литературный контекст в том, что Божий народ, этот акцент на том, чтобы осмотреться, а они живут в панельных домах, весь смысл в том, пока

их дома пригодны ибо живущий, дом Божий, храм, находится в руинах. Итак , призыв идти в горы в главе 1, стихе 8 – это не призыв к переезду.

Там ясно сказано, что они должны пойти в горы, чтобы рубить лес, а затем вернуться и построить дом Божий. Так что это не призыв к кому-то покинуть свой панельный дом и уйти в горы и жить там. Но это призыв к Божьему народу сесть и обратить внимание на то, что, хотя они живут в комфортных условиях, дом Божий находится в руинах.

И это призыв восстановить Божий дом, Божий храм и сделать это приоритетом в своей жизни. Таким образом, любое заявление, любое заявление, чтобы быть действительным, должно соответствовать своему историческому, культурному и литературному контексту. И любое применение должно соответствовать тому, как отрывок функционирует в своем контексте.

Еще одним примером, о котором мне сообщили в учебнике Кляйна, Бломберга и Хаббарда по библейской интерпретации, был текст, который я часто слышал, читая, например, на свадьбах или что-то в этом роде. И это Псалом 127 и стихи с 3 по 5. Псалом 127, стихи с 3 по 5, по-видимому, являются ссылкой на наличие семей или сыновей, на самом деле наличие многих сыновей, а также на добродетель иметь несколько сыновей как наследие от Господа. . Итак , стихи с 3 по 5: Сыновья — наследие от Господа, дети — награда от Него.

Как стрелы в руках воина, сыновья, рожденные в юности. Блажен человек, чей колчан полон ими. Они не постыдятся, когда сразятся со своими врагами у ворот.

Сейчас этот стих часто используется как оправдание наличия больших семей, даже как повеление делать это. Особенно упоминание о полном колчане. Но

исторически ключом являются последние строки. Они не будут посрамлены, когда сразятся со своими врагами у ворот.

Значение состоит в том, что ворота были местом, где, по-видимому, здесь велись военные действия или собирались для решения судебных дел. Итак, возможно, в те времена, когда уровень смертности был сильно другим или даже выше, возможно, в наши дни наличие большой семьи гарантировало безопасность от врагов, а также гарантировало безопасность в юридических ситуациях. Так что это не призыв сегодня ко всем иметь большую семью, и что не иметь большой семьи как-то непослушно.

Но вместо этого его необходимо понимать в более широком историческом контексте. Обратите внимание, что в этом контексте речь идет прежде всего о сыновьях. Это они бы сражались у ворот, а не дочери.

Так что это скорее призыв к большой семье для обеспечения безопасности от врагов и представительство в юридических делах, а не повеление каждому, особенно сегодня, иметь большую семью. Так просто, чтобы убедиться, что применение соответствует более широкому историческому и литературному контексту текста. Другая ошибка или ошибка в интерпретации – это неспособность признать историческую структуру спасения или искупительной исторической структуры Ветхого Завета и Нового Завета.

То есть в ходе обсуждения богословия мы уже видели, что Ветхий Завет по отношению к Новому Завету представляет собой завет обетования и исполнения. Так что некоторые тексты находят свое исполнение в личности Христа таким образом, что это показывает, что они играли временную роль в Ветхом Завете. Итак, мы должны задаться вопросом, как в конечном итоге, когда дело доходит до применения текстов Ветхого Завета, мы должны

спросить, как эти тексты в конечном итоге находят свое исполнение в личности Иисуса Христа? В отношении некоторых текстов, таких как законы о пище или законы о жертвоприношениях, мы обнаруживаем, что они больше не применимы в том виде, в котором они представлены в Ветхом Завете, а применяются только тогда, когда они исполняются в личности Иисуса Христа в свете нового откровения, которое приходит через Иисуса Христа.

Таким образом, просто смотреть на законы о еде в Ветхом Завете, которые запрещают употребление определенных видов пищи, и просто применять их ко всем, как будто мы также должны избегать этих типов продуктов, игнорируется историческая структура спасения Ветхого и Нового Завета. Новый Завет. Третья неудача или ошибка в применении, я думаю, заключается в пренебрежении различными литературными жанрами, которые не применяются, например, повествованием, так же, как применяется эпистолярная литература. Понимание всей истории, а также понимание все более широкого литературного контекста и того, как эта история работает, имеет важное значение для ее применения, особенно в повествовательной литературе.

Мы видели это в связи с 18-й главой Исхода, историей о том, как Моисею рассказал его тесть Иофор не для того, чтобы попытаться сделать слишком много, а для того, чтобы делегировать некоторые дела. Моисей выполняет функции судьи Израиля, но Иофор говорит Моисею, что ты не справишься со всем этим. Вы решаете более важные и крупные задачи, а остальные делегируете другим людям.

Если бы я только прочитал Исход 18, у меня мог бы возникнуть соблазн применить это с точки зрения делегирования ответственности и ведения бизнеса. Я не знаю, это действительно может быть правдой, но когда вы рассматриваете Исход 18 в более широком контексте, мы говорим, что это

история о том, как Моисей изображается слабым человеком в ответ на вопрос, действительно ли Господь с нами. или нет? Господь должен быть с Израилем, потому что Моисей — просто слабое человеческое существо. Моисей не сможет этого сделать.

Должно быть, все это делает Бог. Должно быть, это Бог со Своим народом. Таким образом, 18-я глава Исхода является скорее напоминанием о том факте, что Бог часто демонстрирует наши слабости, чтобы дать понять, что именно Его сила действует внутри нас.

Таким образом, приложение должно учитывать различные литературные жанры и то, как это может повлиять на то, как мы их читаем. Наконец, недостаточность аналогий, опасность попытки применить текст таким образом, что аналогия между нашей нынешней ситуацией и применением не будет полностью применима к исходной ситуации. То есть, например, применять текст, в котором говорится о национальном Израиле, к такой нации, как Соединенные Штаты Америки, значит снова упускать из виду тот факт, что, в частности, и это также принимает во внимание принцип непризнания исторического искупительного Структура Ветхого и Нового Завета.

Но, например, как я часто слышал, взять обещание, данное народу Израиля, что Бог благословит их, если они это сделают, и применить это по всем направлениям. Если какая-либо нация, например Соединенные Штаты Америки, для того, чтобы Бог продолжал благословлять их как Свой народ или как нацию, должна делать то-то и то-то, упускает из виду тот факт, особенно то, что Бог больше не показывает предпочтение какой-либо одной нации. Бог больше не относится к своему народу на национальном уровне, но теперь относится к нему исключительно через личность Иисуса Христа.

Что Божий народ теперь транснационален и транскультурен. Или другой пример — взять текст Нового Завета, в котором говорится об институте рабства, отношениях между господином и его рабом, и применить их напрямую к отношениям между работодателем и наемным работником. Не то чтобы не было каких-то способов применить это и не было бы какого-то применения, а просто не осознавать различий.

Это означает полагаться на недостаточную аналогию между нашими современными отношениями между работником и работодателем в нашем обществе и древними отношениями господина и раба. так что нам делать? Опять же, это то, что мы должны попытаться сделать с самого начала. Мы не просто доводим применение до самого конца процесса интерпретации.

Но вместо этого одно из возможных предложений состоит в том, что мы, и очень распространенный метод применения, состоит в том, чтобы извлечь абстрактный принцип из библейского текста, а затем спросить, как этот принцип применим к современной ситуации и современному читателю. Это очень похоже на три аспекта перевода, где у вас есть исходный язык, то есть древний язык, и понимание его исходного исторического контекста, за которым следует сообщение, которое пытается раскрыть основное послание текста, и затем передать его на языке-рецепторе таким образом, чтобы его поняли те, кто читает текст на языке-рецепторе, особенно посредством процесса, известного как динамический эквивалентный перевод. По аналогии с этим мы часто встречаем тройной процесс применения, который выглядит примерно так.

Номер один — раскрыть значение текста в его исходном историческом контексте, изучая текст в его исходном контексте. Задаются вопросы о замысле автора, что, скорее всего, имел в виду автор, путем тщательного изучения литературно-исторического контекста, в свете значения слов, грамматики и

литературного жанра, каково значение этого текст? Как это применимо к читателям первого века? Тогда второй шаг: каков основной межкультурный принцип? Каков основной смысл, выходящий за рамки конкретной исходной исторической ситуации? То есть, что такое вневременной принцип или какие вневременные принципы вытекают из этого текста? И, наконец, в-третьих, что соответствует языку-рецептору и процессу перевода, что является уместным, а что нет, или каковы подходящие применения этого принципа или этих принципов в современном контексте и ситуации? И опять же, во многом это напоминает процесс, особенно связанный с динамическими эквивалентными переводами, перехода от языка-рецептора к сообщению, а затем передачи этого сообщения, перевода его на, извините, запуске языка ресурса и понимания. сообщение, но затем переведя это сообщение на язык-приемник, который будет понятен большинству читателей, для которых оно предназначено. Пример того, как это может работать, можно найти в 8 и 9 главах 1 Коринфянам. Можно изучить 8 и 9 главы 1 Коринфянам или начать с изучения их в исходном контексте.

Это раздел Коринфянам, где Павел призывает христиан в Коринфе быть готовыми не есть мясо, принесенное идолам, поэтому в большинстве случаев, если бы вы ели мясо в Коринфе 1-го века, так что вы, вы знаете, , кто-то приглашает вас поесть, или вы решаете купить мясо на рынке, если у вас есть на это деньги, обычно это означает, что мясо в какой-то момент было предложено идолу, а теперь продается на рынке, или теперь вы идете в чей-то дом, чтобы поесть , и вам подают мясо, которое, вероятно, было предложено ранее в тот же день идолу. И некоторые коринфские христиане считали, что это нормально, и что идолы — это ничто, а это просто мясо, и я не участвую в каком-либо идолопоклонстве, поедая это, я просто наслаждаюсь хорошим стейком или как бы то ни было, говоря, что я уже увязал из контекста, но некоторые коринфяне считали, что можно есть идоложертвенное мясо, а другие чувствовали, что их

совесть не позволяет им этого делать, они считали, что это неправильно. И Павел обращается к тем в Коринфе, которые считали, что это нормально, быть готовыми отказаться от этого права, чтобы не заставить другого христианина преткнуться, и под этим он подразумевает не то, чтобы оскорбить их и не заставить их чувствовать себя плохо, но на самом деле заставляет их участвовать в этой деятельности таким образом, что это противоречит их совести.

Таким образом, принцип, который вытекает из этого текста или может возникнуть из этого текста, заключается в том, что Павел призывает христиан быть готовыми отказаться от своих прав, или принцип этого текста будет заключаться в том, чтобы быть готовыми отказаться от своего права на ради Евангелия Иисуса Христа, чтобы не препятствовать вере Христа или вере другого христианина в Иисуса Христа и не заставлять их участвовать в деятельности, которая, как они знают, является неправильной. Если не вдаваться в подробности, тогда можно было бы спросить, каким образом в наше время, в нашем собственном церковном контексте мы можем оказаться под угрозой игнорирования этого, нарушения этого. Вероятно, это не будет связано с употреблением мяса.

Большинство из нас не живут в обществе, некоторые могли бы, но многие из нас не живут в обществе, где вы идете в супермаркет и покупаете мясо, и оно, вероятно, было предложено идолу. Так что эта форма применения, вероятно, изменится. Вместо этого мы спросим, какие современные аналогии более подходят для применения этого текста.

Таким образом, этот тройной метод является очень распространенным, часто известным как принципиализация, то есть посредством изучения текста в его исходном контексте выявляется значение или принцип, который выходит за

рамки контекста и которые теперь могут быть помещены в него или применены в нем. новый контекст, принцип или принципы. Большинство не хотели бы предполагать, что есть только один. Хотя в этом подходе есть большая ценность, в то же время важно осознавать, что его не следует рассматривать как механический подход, что простой трехэтапный метод, как рецепт, который, если вы просто примените правильные методы, что приложение появляется естественным образом.

Например, по моему мнению, чтобы прийти к действительным приложениям, необходимо проявить творческий подход и тщательное обдумывание. Но в дополнение к этому, я думаю, возможно, чтобы применить этот тройной подход, необходимо также признать более диалогическую природу применения или более интерактивную природу применения. Как я уже сказал, в самом начале процесса подачи заявки человек думает не только о значении этого текста в исходном контексте, но обычно, если вы думаете об этом, когда вы приближаетесь к библейскому тексту, вам интересно, в конечном счете, задаваясь вопросом, как этот текст применим к современному читателю? Так что некоторые предложили сделать приложение более интерактивным.

То есть в самом начале процесса человек начинает изучать библейский текст в его контексте. Но также следует учитывать возможные аналогии и возможные применения, а также возможную актуальность этого текста для современных читателей. Но я думаю, что есть два других фактора: любое применение библейского текста, извлекая ли я принцип, который затем буду применять в последующих ситуациях, любое применение текста должно соответствовать по крайней мере двум факторам, а именно, что принцип должен Если руководствоваться этим принципом и его применением, необходимо руководствоваться более широким контекстом самой книги.

То есть должна быть связь с тем, что происходит в тексте, с более широким контекстом. И во-вторых, любой принцип и его применение должны соответствовать цели этого текста, цели этого текста. Что пытается сделать текст? Например, когда мы немного говорили о юридической литературе или о жанре права, мы увидели, что один из законов, которые можно найти в Ветхом Завете, — это повеление земледельцам не жать свои поля до краев, а оставить часть урожая целой.

Можно спросить, является ли обоснованным заявление о том, что это предназначено только для фермеров и что они не должны собирать весь урожай? Или вместо этого, в соответствии с его намерением, с более широким контекстом, и цель этого закона состоит в том, чтобы именно так заботились о бедных среди Израиля. Итак, в соответствии с намерением этого приказа или этого закона, теперь я спрашиваю, как может этот принцип или намерение заботиться о бедных в этом законе, как это можно применить в моей ситуации? Опять же, ищем аналогии, соответствующие смыслу этого закона. Таким образом, эти два фактора — принцип, который мы выводим, и его применение — должны быть последовательными и руководствоваться более широким контекстом, а также должны соответствовать и направляться целью текста.

Итак, как может выглядеть процесс подачи заявления? Прежде всего, опять же, как переводчик, я вхожу в мир текста. Я пытаюсь осмыслить текст и понять его, применяя методы интерпретации, которые мы обсуждали, пытаюсь понять текст в свете его более широкого исторического контекста, в свете его литературного контекста, в свете его жанра, в свете его богословского контекста. Я пытаюсь понять текст, войти в мир текста и понять его сам по себе.

Поступая так и понимая текст, я начинаю видеть возможные связи между древним миром текста и моим собственным миром. И я начинаю видеть

возможное совпадение между библейским миром и моим собственным миром. Но я продолжаю изучать текст и продолжаю взвешивать эти возможные соответствия с точки зрения того, соответствуют ли они библейскому тексту.

Соответствуют ли они более широкому контексту библейского текста?

Соответствуют ли они замыслу и цели этого текста? По сути, я позволяю вопросам и идеям, которые я получаю от чтения текста, подвергаться сомнению со стороны самого библейского текста. Я позволяю своему взгляду на текст формироваться путем изучения самого текста. Поэтому я продолжаю изучать библейский текст и вхожу в его мир.

Я стремлюсь услышать послание текста. И, наконец, я снова проверяю любое предложенное применение на предмет того, соответствует ли оно контексту и соответствует ли оно цели или замыслу текста. Так что это немного более интерактивный подход, чем просто следовать жесткому трехэтапному принципу: изучить текст в его исходном контексте, извлечь принцип и затем искать методы применения.

Но, возможно, взяв этот метод и рассматривая его скорее как взаимодействие с текстом, где я снова пытаюсь войти в мир текста и начать распознавать и исследовать возможные соответствия, но постоянно проверяю их, глядя на текст, и проверяйте соответствия и применения в более широком контексте, а также в соответствии с намерением и целью текста. Есть последний шаг, который часто упускают при применении: читатель должен в ответ подчиниться. Недостаточно раскрыть или придумать применение текста до тех пор, пока человек действительно не отреагирует, повинувшись ему, и позволит тексту изменить свою жизнь.

Процесс интерпретации еще не завершен, пока он не вызовет у читателя отклик, соответствующий тому отклику, который вызывает сам текст. Несколько дополнительных особенностей, о которых следует упомянуть, когда дело доходит до применения: во-первых, я убежден, что интерпретация библейского текста в конечном итоге должна осуществляться на службе Церкви Иисуса Христа. Конечным контекстом нашего исследования и толкования являются не колледж или семинария, и не наши научные библейские общества, хотя они могут обеспечить важные проверки нашей работы, но в конечном итоге необходимо показать, что наше толкование имеет отношение к Церкви Иисус Христос.

Цель Священного Писания – формировать сообщество церкви, к которой я принадлежу. Таким образом, применение – это больше, чем просто вопрос о том, что в моей жизни нуждается в исправлении, это также вопрос о том, как я живу по Писанию в контексте церкви, народа Божьего. Таким образом, в конечном итоге, толкование и применение должны происходить в контексте церкви и должны быть полезны народу Божьему, Церкви Иисуса Христа.

Во-вторых, в связи с этим, когда мы делаем это, мы обнаруживаем, что сообщество верующих Бога является транскультурным, охватывает весь земной шар и намного шире, чем ограниченный историко-культурный контекст, в котором я нахожусь, так что я также должен прислушиваться к голосу других людей, которые интерпретировали и читали текст и применили его к себе, чтобы помочь мне увидеть новые способы видения вещей или помочь исправить те места, где я мог неправильно понять или неправильно применить библейский текст. Я все больше и больше замечаю, что обычно это мои иностранные студенты. Все мое преподавание проходило в контексте Северной Америки, в Соединенных Штатах Америки, но зачастую именно мои

иностранные студенты помогли мне увидеть «слепые пятна» в моих собственных интерпретациях и применениях библейского текста.

Помогает мне осознать, что я подхожу к тексту с точки зрения Северной Америки, Запада, среднего класса и белых. Не то чтобы это было минусом или обязательно затуманивало бы текст. Другие точки зрения также могут затмить текст.

Но иногда я обнаруживаю, что те, кто пришел из ситуации бедности и угнетения, в состоянии лучше понять и применить библейский текст, потому что я думаю, что они происходят из ситуации, которая больше соответствует первоначальному историческому и культурному контексту, чем библейский текст. Текст был адресован. И поэтому они могут помочь мне лучше понять текст. Потому что они происходят из ситуации, более близкой и более аналогичной библейскому тексту.

Например, я читал книгу Откровение и ее видения страданий, угнетения и гонений. То ли не уверен, как это применить, то часто думал, что это то, что действительно ко мне не относится, но, возможно, когда-нибудь позже применимо. Или я часто применял его к довольно мелким и случайным незначительным насмешкам и неудобствам, от которых я страдал.

Но, слушая тех моих иностранных студентов, которые приехали из культур, где страдания и смерть ради Евангелия или любые страдания, угнетение и смерть являются реальностью, особенно от рук иностранных угнетателей, я начал читать Книга Откровения в новом свете. Я прочитал это не как ссылку на мои собственные случайные, черные, тривиальные неудобства, а вместо этого я начал читать это с точки зрения других. То есть я начал спрашивать, как я могу быть виноват в том, что содействую страданиям и угнетению других? Или как я

могу облегчить боль, страдания и несправедливость, которые испытывают другие? Итак, я думаю, что, опять же, важно номер один, когда мы думаем о применении, чтобы наше применение и толкование осуществлялось в контексте церкви.

Продemonстрировать, какое отношение библейский текст имеет к церкви Иисуса Христа. И во-вторых, признание того, что церковь Иисуса Христа является транскультурной. Как сказано в Откровении, церковь состоит из людей из каждого колена, языка, языка и нации.

Мне нужно интерпретировать в свете того, что мои братья и сестры в других культурах и странах, как они читают библейский текст, и слушать. Потому что они могут помочь мне увидеть мои собственные слепые пятна в интерпретации и применении. Таким образом, применение не следует рассматривать как дополнение или нечто, прикрепляемое к концу процесса интерпретации.

Это и есть цель процесса интерпретации. И в некотором смысле это начинается в самом начале процесса интерпретации. Где я вхожу в мир библейского текста.

Я пытаюсь понять это по-своему. Судя по тому, что имел в виду автор. Но я начинаю рассматривать возможные области, имеющие отношение к моему дню.

Или я пытаюсь раскрыть принципы, которые могли бы выйти за пределы исходной исторической ситуации и примениться к моей собственной ситуации. Но при этом я должен проверить это на предмет соответствия исходному историческому и литературному контексту. Соответствует ли это тексту.

А также соответствует ли это замыслу и цели исходного текста. Но в целом это надо сделать. Необходимо применять библейский текст.

Потому что процесс чтения и интерпретации текста является неполным. Произошло короткое замыкание и остановка. Если только не просто исследовать области применения.

Но если только человек на самом деле не подчиняется библейскому тексту. И позволяет ему преобразовывать нас. Если только мы не ответим на это послушанием.

Таким образом, как это предусмотрено самим Священным Писанием. Мы еще не завершили процесс интерпретации. На следующем занятии я хочу собрать все воедино.

И, возможно, сумеете объединить это в рамки. Как может выглядеть интерпретативный подход? Особенно с евангельской точки зрения. Как мы могли бы интегрировать методологии и критические замечания, о которых мы говорили.

Как может выглядеть интерпретативный подход? И затем мы также закончим применением этого подхода. Показываем, как это работает, в паре библейских текстов.